

Елена Гурьянова

ХАКЕР ВСЕЯ РУСИ

14:01
Документ (58)
Рецензирование Вид
Зставка Рисование Макет
К Ч А..
Главная
Calibri Bold (Осн... 67
ВЫХОДА НЕТ!!

12+

Елена Гурьянова
Хакер всея Руси

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Гурьянова Е.

Хакер всея Руси / Е. Гурьянова — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Может ли юный компьютерный гений изменить судьбу России? Какой шторм он устроил в Сети? Почему подался в хакеры? Сумеет ли спастись от преследования спецслужб? Кого неожиданно встретит в бегах? Что показывает его карта судьбы? И есть ли выход из безвыходной ситуации – для него, для его друзей, для страны? Читайте захватывающую книгу Елены Гурьяновой "Хакер всея Руси".

Содержание

Глава 1: Никита – без приличных вариантов	6
Глава 2: Прокурор	8
Глава 3: Судья	9
Глава 4: Хакер – вариант «а»	10
Глава 5: Карта судьбы – малыш	11
Глава 6: Редактор – верстка номера	13
Глава 7: Карта судьбы – дошкольник	15
Глава 8: Губернатор	18
Глава 9: Карта судьбы – школьник	19
Глава 10: Хакер – путь к свободе	21
Глава 11: новости из интернета	22
Глава 12: Карта судьбы – крутой поворот	23
Глава 13: Хакер – тележка с яблоками перевернулась	26
Глава 14: Никита – первый звонок	28
Глава 15: Карта судьбы – детдом	29
Глава 16: Ректор института	31
Глава 17: Ректор университета	32
Глава 18: Карта судьбы – путь к сети	34
Глава 19: Никита – игра без вариантов	36
Глава 20: Хакер – на реке	38
Глава 21: Никита – звонок наверх	42
Глава 22: Карта судьбы – встреча со сталкером	43
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Хакер вся Руси

Все персонажи и события вымышлены,

любые совпадения случайны

Автор

Глава 1: Никита – без приличных вариантов

– Заведу собаку! – Никита, задумчиво сидевший на корточках перед топкой, повертел в руке полено. Вдохнул, закинул его к другим и закрыл железную дверцу, за которой разгоралось пламя. Подтопок еще не нагрелся, и в избе было холодно. Блестящий светлыми боками алюминиевый чайник на плите подтопка оставался пока ледяным. – Хочу проверить интеллект.

– Свой? – невинно поинтересовался Виктор, пристроившийся на мягком кресле с планшетом на коленях.

– Было бы что проверять! – фыркнул Николай, развалившийся во втором кресле. – С вашим, господин профессор, все понятно, а собака – это человек. Умные давно это знают.

– Заводи– заводи, – поддержал Виктор. – Может, песик поможет прочистить мозги и разобраться с прогнозами.

– Ни одного приличного варианта, – вздохнул Никита, не обращая внимания на подколки. – Так не бывает... Но вот так...

– Это только ты веришь, что твоя «царица наук» даст ответы на любой вопрос, – поддел Николай.

– Дело не в ответах. Какие ты ждешь варианты прогноза при таких исходных данных? Надо их менять, – Виктор начертил в воздухе крест, словно что-то основательно перечеркивая.

– Кому надо? – ехидно поинтересовался Николай.

– Хороший вопрос, – согласился Виктор и уткнулся в планшет.

Лесная избушка, где собрались трое мужчин, выстроена была на совесть: стены из толстых бревен, которые внутри не стали ни штукатурить, ни закрывать обоями, пол из деревянных досок, покрытых лаком, высокие узкие окна с зеркальными стеклами... Про такой деревянный дом, возведенный правильно и красиво, строители говорят: «Воздух в нем прозрачный». Вся мебель здесь тоже была отличного качества, не старая, не покореженная, какую обычно свозят на дачу. Впрочем, спрятавшаяся в лесу избушка чем-чем, а дачей не была ни в коей мере. Скорее уж любимым политическим поисковиком россиян – условной «кухней» для интеллектуалов...

Трое интеллектуалов, собравшиеся здесь, были друзьями с детства. Учились в одной физматшколе, потом в одном университете, хотя на разных специальностях: Никита на программиста, Николай на химика, Виктор на физика. Никому из них еще не исполнилось сорока лет, а все уже стали докторами наук и профессорами. Они были удивительно похожи, как братья, высокие, поджарые, сильные – мускулы заметны, несмотря на толстые свитера. Сюда, в лес, подальше от цивилизации, три профессора приезжали, чтобы «глянуть на нашу жизнь со стороны», как заметил однажды Виктор. Он был, как уверял сам, крутым реалистом, Николай – бесспорным пессимистом, Никита – сдержанным оптимистом. Такое сочетание позволяло посмотреть на любую проблему с разных сторон и найти более-менее приемлемое решение. Но на этот раз решение не просматривалось.

– Единственно верное решение всегда находят американцы. После того, как перепробуют все остальные. Черчилль так говорил. Похоже, мы идем по их стопам, – усмехнулся Николай.

– Пусть они варятся в своей тарелке, у нас свои котелки и кастрюли, – Виктор пролистнул еще несколько сайтов на планшете.

– Что-то наши котелки сегодня плохо варят, – рассмеялся Николай. – Нечего было в такую рань выезжать, хоть выпались бы...

– Кстати, о котелках и тарелках, давайте-ка достанем буженинку и прочую снедь, – поднялся Никита. На всякий случай он притронулся рукой к чайнику, потом к плите. Николай только головой укоряюще покачал: «Да рано еще!»...

– Правильно! – оживился Виктор. – Ну, какого черта решать судьбу страны на голодный желудок!

– Мы решим, как же, – протянул Николай. – Да я вам хоть сейчас скажу, что надо делать. Просто те, кто наверху, должны делиться с народом, а не пояса ему затягивать... на шее. И все, никаких вам проблем и революций... И нам мозги не ломать.

– «Никто кроме нас!» Лозунг десантников не забыл? – уже куда бодрее провозгласил Никита, раскладывая на чистом деревянном столе бумажные пакеты со всяческими готовыми продуктами.

– Ребята, – внезапно напряженным голосом позвал друзей Виктор. – Это вам надо посмотреть...

Он развернул планшет так, чтобы видели все.

– Что за фигня? – начал было Николай, но сразу замолк. Никита уронил очередной сверток на пол, не заметив этого: «Какой сайт?!»

– Минуту... Этот... И этот... И... Слушайте, все! Все сайты – губернатора, мэра, законбрания, нашего универа, – виновато перечислил Виктор.

– Убью! – шепотом прокричал Никита.

– Может, это не он? – неуверенно предположил Николай.

– Разве это имеет значение? – мрачно возразил Виктор. И Никите: – Звони скорее!

Никита потянулся к лежащему на столе мобильнику.

– С ума сошел! – рявкнул Виктор.

Вздвигнув и трягнув головой, Никита вытащил из сумки необычный телефон, куда больше стандартного сотового, с антенной. Включил и нажал одну кнопку. Из динамика понеслись ровные длинные гудки... Один, второй... десятый...

Глава 2: Прокурор

Областной прокурор спокойно уселся за стол в своем кабинете, удобно устроился в вращающемся солидном кресле и потянулся включить компьютер – побродить по интернету, узнать новости, местные и федеральные. Прокурор улыбался сам себе – с утра у него было превосходное настроение. Вчера удалось посидеть допоздна и по-дружески переговорить с прибывшим погостить в родной город высоким чиновником из Москвы. По счастью, закончившим тот же юрфак, что и прокурор. Кажется, замаячили кой-какие столичные перспективы...

Экран дружески засветился, прокурор широко зевнул – и остался сидеть с открытым ртом. Только через десяток секунд захлопнул рот – судорожно, с зубовным лязгом. Тревожно оглянулся, вскочил с кресла и бросился к двери... Тут же вернулся обратно и резко вырубил монитор. Снова включил. Начал искать клавишу выключения компьютера на системном блоке. Потом схватился за мышку...

Через две минуты, слегка придя в себя, перезагрузил компьютер, выключил, включил, снова перезагрузил. Картинка не изменилась.

С лица обильно стекал пот, прямо за воротник очень светлой, очень дорогой и очень модной рубашки...

Глава 3: Судья

Председатель областного суда пришел на работу пораньше, но все равно едва пробился в свой кабинет через привычную толпу желающих пообщаться лично. Сплавив народ помощникам, с полчаса листал одно весьма интересное, но проигрышное дело. Безусловно, проигрышное, – сверху уже вежливо попросили «замять». Правда, оппозиционная пресса про дело пронюхала («Ну, подлецы, откуда?» – подумал почти восхищенно). Но тут работникам золотого пера ничего не обломится. «Нет, ничего», – покачал головой судья, выдирая из дела подлинники самых крутых документов. Аккуратно упаковал вырванные листочки в прозрачный файл и убрал в портфель. Поднял трубку внутреннего телефона:

– Слава, заготовь мне проект приказа о выговоре... Нет, лучше о строгом выговоре судье Иванову. За халатность, проявленную при хранении дела номер, – судья перевернул обложку, – Да-да, именно этого. Молодец, что помнишь. Не срочно, но сегодня сделай. А когда подпишу, позвони паре своих дружков-журналистов... знаю-знаю, что они у тебя есть... и расскажи по секрету про приказ. И не забудь пожаловаться, что я был страшно зол, рвал и метал... Пусть Ирина мне чай принесет. Что? Она знает, сегодня зеленый.

Едва закончил говорить, как тут же – дожидаясь, что ли? – зазвенел другой телефон. Судья неторопливо поднял неприметного салатного цвета трубку:

– Слушаю. Добрый-добрый... Да, я все посмотрел. А там нет ничего, из-за чего вам стоило бы волноваться. Абсолютно ничего, – судья немного помолчал, слушая собеседника. – Нет-нет, в деле ничего подобного нет. Хотя, может быть, и было. К сожалению, ведущий это дело судья Иванов проявил совершенно непростительную халатность. Представляете, нечаянно забыл папку с документами в зале заседаний. И в ней кто-то покопался. И, может быть, уничтожил ценные бумаги. Да, теперь от них остались только незаверенные копии и, вероятно, пепел. Возмутительно! Я, конечно, вынужден был объявить выговор. Строгий выговор! Кстати, я краем уха слышал что судья Иванов просит у вас земельный участок в центре города. Так? Настоятельно рекомендую отказать ему. За проявленную вопиющую халатность. И вам всего хорошего! Спите спокойно!

Посмеиваясь, судья закрыл толстую папку, отодвинул на край стола. Включил компьютер. И удивленно замер, глядя на экран. Всмотрелся внимательнее – и глаза у обычно невозмутимого судьи полезли на лоб...

В дверь мягко постучались.

– Да-да, заходи, Ирина.

В дверь легко скользнула симпатичная девушка с маленьким подносом в руках:

– Добрый день!

– Добрый-добрый... Поставь на столик. Спасибо тебе.

– Пожалуйста, – секретарь улыбнулась и тихо выскользнула за дверь.

– Так-так-так... Это оч-чень интересно, – сказал судья, предельно внимательно изучая экран.

Он включил принтер и распечатал страничку с экрана. Потом сохранил ее на флешке. И аккуратно убрал то и другое в свой портфель.

Глава 4: Хакер – вариант «а»

Если спозаранок... в десятом часу утра... телефон разрывается от звонков... А лег ты в четыре... Тогда хочется сказать не «алло», а разные другие, тоже подходящие слова...

– Вигвам! – пробормотал, натягивая на голову одеяло, Сережка.

Он, конечно, проснулся. Но очень надеялся, что этот... который звонит ни свет ни заря... отстанет. Но телефон продолжал надсаживаться.

Сергей – длинный, худой, со взъерошенной после сна шевелюрой паренек – откинул одеяло и вяло протянул руку к мобильнику. Нечаянно шваркнул об тумбочку. Глянул: номер скрыт. Все-таки включил и открыл было рот для незапланированного выступления на тему «С добрым утром, товарищ!». Но услышал сдавленный голос Никиты:

– Быстро вставай, собирай все свои гаджеты и уматывай. Немедленно! По варианту «А».

И в трубке заполошенно закричали короткие гудки.

Вариант «А»?!! Мгновенно, как под ледяным душем, слетела сонливость и прояснились мозги. Он еще не успел соскочить с дивана, а уже знал, что делать и как делать. Словно попал в компьютерную игру – поворот, прыжок, дикий монстр из-за угла... Но ты готов к этой милой встрече и жмешь клавишу мышки – «Огонь!»...

Сколько осталось минут? Десять? Десять?!

Когда опасно – сокращаешь высчитанный заранее запас времени на 25 процентов. Когда очень опасно – на 50.

А когда смертельно опасно? Сергей оставил себе три минуты.

И тут телефон зазвенел снова. И снова – номер скрыт. Никита схватил мобильник: опять Никита?

– Это Рыбак. Я обещал предупредить. Уходи немедленно! Мобильники выкинь! – и короткие гудки.

Секунды летели стремительно. Одеться. Сумку. Планшет. Телефон. Флешки. Паспорт! Деньги из тайника. Ключи, где ключи от квартиры?!

Он уже слышал, как внизу аккуратно взвизгнули тормоза, и почти сразу резко хлопнули дверцы машины. Так быстро? Но дверь подъезда – она на кодовом замке. Или у вас, ребята, это предусмотрено? Что, уже и лифт загудел?..

Глава 5: Карта судьбы – малыш

Когда Сережка думал о своей судьбе, он никак не мог разобраться, повезло ему или все-таки не очень?

Он родился в семье алкоголиков в пригородном поселке. Причем буквально в поселке, а не в роддоме, – мать ехать в роддом не пожелала, и роды принимала прямо в холодной избе соседка, медсестра. Впрочем, все обошлось, Сережка родился вполне здоровым и жизнеспособным.

Это ему здорово помогло потом, ибо, сколько он себя помнил, ему в родном доме почти всегда было холодно и почти всегда жутко хотелось есть. Это были для него в детстве самые главные проблемы. Он научился уворачиваться и убежать, когда, напившись, мать или отец пытались его поколотить. Научился засыпать под пьяное бормотанье или, хуже, дикие хмельные ссоры родителей. Научился не видеть то, что они, не обращая внимания на сынишку, делали порой друг с другом. Это все было ерундой. Даже то, что у него не было никаких игрушек, Сережку ничуть не смущало, – он ведь не знал, что у малышей должны быть игрушки. Играл железными ложками и железными кружками, а особенно ему нравился половник. Это была такая большая ложка, что зачерпни ей себе еду – и запросто хватит, чтобы наестся. Но наестся удавалось не часто. Голод мучил мальчишку очень сильно. Он с четырех лет научился сам варить картошку и макароны, но и они были в доме редко. Наедался досыта мальчик только тогда, когда та самая соседка, тетя Маша, звала к себе, усаживала за стол и кормила.

Тетя Маша – невысокого росточка, худенькая, подвижная, всегда приветливая... Маленький Сережка очень удивлялся, почему она никогда не кричит? Почему у нее дома даже зимой тепло? Почему у нее всегда есть, что поесть? Почему у нее во дворе так весело бегают куры?

Тетя Маша разрешила – что там разрешила, приказала! – маленькому соседу всегда, когда он хочет есть, а ее самой нет дома, заходить в сарай и брать у кур свежие яйца.

– Кур и петуха не бойся, – говорила она, – они у меня смирные, клеваться не будут. И сырые яйца пить не бойся – никакой сальмонеллез к тебе не прицепится, у моих квохтушек его в жизни не было и не будет...

Долгое время Сережка представлял этот сальмо... сальне... это страшилище в виде индюка, которого видел порой на соседской улице: красивый, грозный, сердито косит круглым глазом... Перед тем, как зайти в сарай, Сережка на всякий случай заглядывал в дверь и, когда глаза привыкнут к полутьме, оглядывал углы. Хоть тетя Маша и сказала, а вдруг...

Когда она была дома, то сама звала Сережку и наливала ему щи с мясом, кормила кашей с маслом, салатами. Такую изумительную еду он ел только здесь. Компот и кисель мальчик тоже пил только у соседки – дома для питья была вода, которую сам Сергей и таскал с колонки. Кажется, это стало его обязанностью, едва он научился ходить. Сначала ведерки были детские, маленькие, потом побольше, а потом, казалось ему, он бы спокойно притащил и бочку... если бы она была в доме.

Мылся мальчишка тоже только у тети Маши – на кухне в корыте. Маленького она его купала, в четыре года он уже справлялся сам, а когда ему стукнуло пять, тетя Маша просто говорила:

– Вода нагрета, иди, мойся

И вздыхала.

Новую одежду, когда мальчишка вырастал из старой, ему тоже давала тетя Маша. Сережка не задумывался об этом, он с детской наивностью полагал, что так и должно быть... Так и должно быть, когда пьяный отец перетряхивает шмотки сына, выбирает, какие получше, и утаскивает неизвестно куда...

У них-то в доме не было не только новой одежды, не было даже стульев. Лишь табуретки с шатающимися ножками. В пять лет Сережа попробовал их отремонтировать, без спроса забрав у тети Маши молоток и гвозди. Сначала ничего не получалось – молоток был слишком тяжелым, гвозди – непослушными. Мальчик сильно зашиб на левой руке большой палец, с которого потом долго и болезненно слезал ноготь. Но через месяц добился, что все четыре табуретки в доме стали прочными и надежными.

Заглянув посмотреть на них – Сережка не удержался и похвастался тете Маше – она почему-то расплакалась. А через неделю, получив зарплату, подарила мальчугану дешевенький столярный набор. Сережка был от подарка в восторге – тем более что это вообще был первый большой подарок в его жизни. Не считая шоколадок от тети Маши... Набор он держал у тети Маши в сарае, и пользовался им лишь тогда, когда родители уходили из дома. Но это было не проблемой, поскольку они уходили, тем более, в теплые дни, постоянно, а летом вообще пропадали на две-три недели...

Глава 6: Редактор – верстка номера

Редакция областной оппозиционной газеты «Трибуну – люду!» сдавала очередной номер. Впрочем, до подписания его в печать оставалась еще масса времени – 47 минут.

В крохотной, полтора на два с половиной метра, комнатухе, исполняющей обязанности кабинета редактора, едва умещались письменный стол с компьютером, вращающееся кресло, шкаф и трехногая табуретка. Стол был завален всевозможными рукописями, они громоздились неряшливыми пачками также на табуретке и на полу. Из-за приоткрытой дверцы встроенного в стену шкафа тянулся вверх сизый дымок, затейливо украшая скудный интерьер редакторского кабинета. Кто не знал, в жизни бы ни догадался, что за узенькой дверцей не просто шкаф, а превращенная в верстальный кабинет темнушка.

Сам редактор по имени Игорь, невысокий, плотно сбитый мужчина в возрасте ближе к сорока, чем к тридцати, сидел в кресле и мрачно глядел на разложенную на столе почти сверстанную первую полосу.

Из шкафа донесся недовольный бас:

– Фотка не лезет!

Редактор недовольно отмахнулся:

– Обрежь!

За дверцей зафыркали и зарычали. Потом предупредили:

– Снесу полголовы.

Редактор не отреагировал. Он молча страдал: вся газета, и первая полоса тоже, была забита до отказа, все материалы – убойные и оперативные. Но левые депутаты заксобрания только что прислали по электронке «срочно в номер» совершенно разгромное письмо по проекту областного бюджета. Письмо надо поставить непременно, больше никто его не опубликует. Но снимать с полосы было нечего.

– Втиснул! – пророкотал довольный бас из шкафа. – Слышь, Игорь, вроде успеваем сдать...

Игорь, тяжело вздохнув, в который раз обвел глазами груды рукописей на полу, поглядел на стены, на потолок. Ответа нигде не просматривалось. Письмо следовало втиснуть во что бы то ни стало.

Редактор перевел апатичный взгляд на монитор – и дернулся вперед, носом почти что в экран. Слегка подпрыгнул на стуле. Потом замер, только глаза судорожно метались по изображению, отмечая: здесь, и это тоже, а вот тут!!!

Не отводя глаз от увиденного, откинулся на спинку кресла и до боли сцепил пальцы рук. Было почти слышно, как бешено крутятся у него в голове шестеренки, просчитывая варианты... Крикнул нетерпеливо:

– Сашка, беги сюда!

– Чего тебе? Дай линейки выровню...

– Скорей, говорю!

Из шкафа, неразборчиво ворча что-то под нос, вылез обладатель могучего баса – неожиданно шуленький, малого роста паренек, явно студент. Редактор показал на экран:

– Смотри.

С полминуты верстальщик пялился на монитор, потом выдал оценку:

– Ни фиги себе!

– Ставим! – решил редактор.

– Куда-а-а?!!

– На первую.

– Ого! Не втисну. Может, и не надо? – опасливо спросил он.

– Ставим.

– Тогда сократи чего-нибудь. Или выкини. Чтоб на две колонки полезло... Или на полторы.

– Нет! – отрубил редактор. – На полполосы. Все выкидываем, только это – он ткнул пальцем в экран, – и письмо левых.

– Ты чё? – изумился верстальщик. – Спятил?

– Давай-давай! Всё с полосы – и мухой. У нас полчаса еще, успеем.

– Игорь!! На полполосы!!! Засудят и посадят! Не буду я это ставить. Больной я, что ли? Короче, я заболел. Ангиной. Скарлатиной! Воспалением легких!! И вообще я тут больше не работаю...

– Хватит болтать! Пошли.

И редактор, не без труда протиснувшись между своим столом и своим верстальщиком, ринулся в шкаф, к верстальному компьютеру...

Глава 7: Карта судьбы – дошкольник

Тетя Маша была человеком очень занятым. Она работала в поликлинике, а еще ее часто звали соседи – «посмотреть» подхватившего ангину ребенка, помочь нечаянно поранившему в огороде дедушке, подсказать, каким лекарством лечить радикулит или сосуды... В поселке все знали, что рука у тети Маши легкая. Если она возьмется лечить больного, он как-то незаметно и быстро поправляется. «В больнице-то залечат, и лекарства выписывают безумно дорогие, – сетовали отнюдь не зажиточные поселяне. – А тетя Маша самые дешевенькие капельки принесет, палочки какие-то в нос ребенку поставит, ласково с ним поговорит... Глядь – дитё уже выздоровело...»

Сережку тоже лечила тетя Маша. Но редко – слава Богу, мальчишка рос здоровеньким. А еще она подсказывала ему, какие слова нельзя повторять за родителями. Когда чуток подрос, подарила старый букварь и показала буквы. Читать он научился потрясающе быстро. И тут тетя Маша показала ему, где в шкафу лежат книжки, бывшие дочкины. Их там было много, и не только детских. Читал Сережа у тети Маши – домой никогда ни одной книжки не брал. Зимой устраивался у печки, летом – в большом кресле у окошка. Тепло, сухо, никто не кричит и – тетя Маша обязательно накормит. Она никогда не отпускала мальчишку домой голодным...

Сережка читал все подряд – «Буратино», «Кот в сапогах», «Волшебник Изумрудного города», «Золушка», «Три мушкетера», «Голова профессора Доуэля», «Ревизор», «Война миров», «Война и мир»... Больше всего, однако, ему понравился невесть как попавший в сельский дом старый и весьма потрепанный учебник по самбо «Самооборона без оружия». Эту книжку мальчуган выучил практически наизусть и часто отрабатывал – с воображаемым противником – приемы, подробно и с рисунками описанные в книге.

Получив такое необычное «начальное образование», Сережа с некоторым удивлением узнал из книжек, что родители не всегда бывают такими, как у него. Уяснив понятие «отчим», мальчик даже задумался, а может, у него как раз не папа, а отчим? Он ведь к сыну – к сыну ли? – относился совсем равнодушно. Когда был трезвый – что случалось крайне редко – вообще не замечал. Пьяный – бил, чем попало, но только если сынок ненароком подвернется под руку. Сережка давно знал привычки родителей и под руку им, пьяным, подворачивался очень редко и только случайно.

Однажды мальчик, дождавшись хорошего настроения у матери, спросил: «А кто мой папа?». Мать равнодушно пожалала плечами и сказала непонятно: «Живешь – живи». Столь двусмысленный ответ только подтвердил неясные опасения Сережи. Порой он думал: а вдруг у него есть другой отец? И если бы он знал про сына, может, даже приходил бы в гости. Хотя бы раз в месяц... Но, честно говоря, эта проблема Сережку не слишком волновала. У него было полным-полно других забот.

Тетя Маша подсказывала ему, что можно сделать в доме, иногда покупала маленькие ножовку или рубанок, гвозди, шурупы, саморезы, находила где-то ветошь, давала дощечки из своего сарая...

В шесть лет Сережка сам придумал и сам сделал в доме глухую перегородку с очень узким лазом наверху. И обеспечил себе собственный более-менее спокойный уголок. Там стояла тети Машина раскладушка – старая, но починенная им и потому надежная. На ней теперь лежали не старые дырявые пальто, а подаренные тетей Машей самый настоящий, очень удобный матрас и мягкая подушка. У мальчика теперь были даже свои простыня, пододеяльник и наволочка! Их Сережка с удовольствием сам стирал летом, когда родителей не было дома. Он всегда, сколько себя помнил, сам стирал – и чинил, кстати, тоже – свою немудреную одежду. Еще в закутке стоял настоящий, тоже отданный тетей Машей, мягкий – мягкий! – стул. В собственной комнатке Сережа хранил теперь все свои сокровища – столярный набор и другие инструменты...

Отгородившись от родителей, Сережка был почти счастлив. Если бы еще мама почаще покупала хоть какую-нибудь еду...

Закончив обустривать свою комнату, шестилетний Сережа законопатил все щели в доме, в том числе огромные – в окнах. Потом починил оба забора – свой и соседки. Потом починил тети Машин сарай и сделал так, чтобы дверь в него открывалась и закрывалась, а не висела, покачиваясь и скрипя, на одной петле. Потом починил две крыши, хотя тетя Маша настрого запретила ему лезть наверх. Он послушно согласился, дождался, когда она уедет, как говорили в поселке, «в город», к дочери, – и полез сначала на свою крышу. Дел-то оказалось – всего ничего, законопатить такие же щели, как в доме, да замазать их глиной. Щелей, правда, было много. Затем Сережка слезил на крышу тети Машиного домика и там тоже замазал щели, которых было намного меньше.

Вернувшись и увидев на двух крышах свежие следы высохшей глины, тетя Маша страшно ругала Сережку. Хотя разве это ругань! Мальчик удивлялся про себя: чего она боится? Он что, маленький, чтобы свалиться с крыши? Он давно большой, сильный и ловкий. Сережа охотно пообещал слушаться тетю Машу и больше на крыши не лазить. В самом деле, там уже нечего было делать...

В лето перед школой, когда ему исполнилось семь, Сережка сам переложил в доме печь. Тетя Маша по его просьбе нашла и купила книжку, где говорилось, как правильно сделать печку. Соседка теперь безоговорочно верила в необычайные способности пацаненка и нисколько не сомневалась, что печка будет на славу. Может, эта наивная вера и помогала мальчугану добиваться успеха в очередной своей бытовой авантюре? Сережа насобирав по всем окрестным улицам и новостройкам кирпичей – целых, половинок, четвертинок... Весь июнь он изучал «инструкцию по производству печи», чертил по памяти ее устройство на песке, нашел пару недостатков, которые, нимало в себе не сомневаясь, решил поправить, – и в июле, когда родители в очередной раз пропали, взялся за дело.

Самым трудным оказалось разобрать старую печь. Казалось бы, она совсем уже разваливается, ан нет – кирпичи были склеены так прочно, что у Сережки не хватало силенок их разъединить. К тому же он старался не разбивать дефицитные кирпичи – они должны были пойти на новую печку.

Он, конечно, не успел справиться до возвращения родителей. Он не успел даже разобрать до конца печь. Когда пьяненькие и веселые мама и папа увидели порушенную печку и аккуратно сложенные у стены кирпичи, воплей было столько, что их слышал, наверное, весь поселок. Папочка даже схватил подвернувшийся под руку кирпич, но Сережка успел шмыгнуть в дверь и спрятаться в сорняках. Искать его там родители не собирались: репейник, конский щавель, крапива и прочий бурьян на так называемом огороде были выше человеческого роста.

Философски почесывая крапивные ожоги в прорехах старых штанов, Сережка решил, что на следующую весну он выдерет всю эту дрянь на огороде и посадит картошку. Тетя Маша одолжит, чтобы посадить. Тем более, одну картофелину можно разрезать на несколько частей, лишь бы глазки были, – это Сережка знал точно.

Да, наверное, на будущий год у него уже хватит сил вскопать огород. А если не хватит, то попросит тетю Машу нанять алкоголика дядю Гошу. За бутылку тот согласится, точно...

Что вскопать огород могли бы и родители, Сережке даже не пришло в голову.

Он представил, сколько соберет картошки будущей осенью, и как спрячет ее в подполе у тети Маши, и будет жарить и варить и маме, и себе... И у них постоянно будет еда...

К Сережке сразу вернулось великолепное настроение.

Побуянив денек-другой – Сережа переждал это время, тайком прячась у тети Маши, – родители снова исчезли. Мальчик опять взялся за свое грандиозное строительство.

Как ни удивительно, но на ответственных испытаниях, которые провели Сережа и тетя Маша, новая печка показала себя с самой лучшей стороны. Теперь надо насобирать побольше дров, старых досок, щепок – и зимой в доме будет тепло.

Радуюсь, Сережка еще не знал, что зимой у него уже не будет ни печки, ни дома, ни родителей.

Глава 8: Губернатор

В институте утром открывалась международная конференция «Толерантность в отношениях между разными этносами». В светлом уютном зале с мягкими креслами и огромным демонстрационным монитором уже собрались участники из разных регионов и стран, вежливо переговариваясь на английском, французском, русском...

Губернатор не опоздал: точность – вежливость королей. Подтянутый, худощавый, высокий, он ослепительно улыбался. Доброжелательно – демонстрируя традиционную для научного мира демократичность – пожал руку не только ректору, но и его помощнику.

Ректор, не поднимаясь на кафедру, обернулся к залу, чтобы представить высокого гостя. Помощник незаметно подал сигнал включить монитор – на нем должен был появиться чрезвычайно выигрышный вид города: с высокого берега на ослепительную синь реки, с белоснежными домами-новостройками на другом берегу...

– Уважаемые участники конференции! – сказал ректор для начала по-русски.

Это единственное, что он успел сказать. Потому что «уважаемые участники конференции», которые умолкли было и вежливо повернулись к говорившему, неожиданно встрепенулись. Зал загудел. Через пару секунд в разных концах поднялись руки с мобильниками – сначала немного, но потом все больше и больше. Вскоре почти все гости вытащили телефоны и азартно снимали то, что на дисплее.

Ректор растерянно повернулся к губернатору – и онемел: губернатор тоже смотрел на экран, и лицо у него было совершенно белое, искаженное гримасой.

Не замечая, что от волнения перестал дышать, ректор испуганно повернулся к демонстрационному монитору, всмотрелся в изображение, – и свалился на пол в обмороке.

Никто в зале этого не заметил.

Глава 9: Карта судьбы – школьник

Подготовка к школе – вообще-то огромному событию в жизни каждого малыша – для Сережки прошла незамеченной. Родители начисто забыли, что ребенок должен начать учиться, и хлопотала об этом тетя Маша. Серdito ворча на непутевую соседку, она заставила Сережку принести из дома его свидетельство о рождении – он знал, что это свидетельство, два паспорта и документы на дом мама хранила в трехлитровой банке, запихнутой в темный угол на чердаке. Играя там совсем маленьким, Сережка однажды попробовал открыть полиэтиленовую крышку и разбил банку. Сначала он очень испугался – мама побьет. Но потом додумался попросить у тети Маши другую банку и запихнул все бумажки туда. Мама про это и не узнала.

Еще в июле тетя Маша измерила Сережку с ног до головы матерчатым метром. Записала все цифры. Заставила встать босыми ногами на старую газету и обвела ступни – было щекотно – фломастером. К сентябрю он уже обо всем этом забыл, но 30 августа тетя Маша торжественно позвала его к себе. Прибежав с огорода, где пытался вытащить сорняки, чтобы проверить, сколько будет работы в следующем году, Сережка еще на улице унюхал, что очень вкусно пахнет пирогами. В доме он с удивлением увидел разложенные на тети Машиной кровати ослепительно белую рубашку, потрясающе красивые серые брюки, серый пиджак и даже галстук! На полу сверкали глянец черные башмаки. И – чудо из чудес – на стуле стоял очень красивый ранец с книжками.

– Это кому? – изумленно спросил Сережка и покрутил головой. Рядом никаких мальчишек больше не наблюдалось. – Это мне?!

– Тебе-тебе. Марш на кухню! – весело приказала тетя Маша. – Там корыто и два ведра горячей водой. Вымойся как следует. Полотенце, чистые трусы, майка и носки на табуретке.

Сидя в большом корыте и послушно надраивая себя мочалкой, Сережка в первый раз несколько взволновался, думая об учебе. Он бы охотно не пошел в школу – читать умеет, чего еще надо? Но тетя Маша и слушать его не желала.

– Ты должен учиться! – твердила она. – На пятерки учиться! Вырастешь, пойдешь в институт, станешь большим человеком...

В институт Сережка тоже не хотел. Но чтобы не огорчать тетю, так и быть, походит в школу. А там поглядим...

Майка и трусы оказались впору. Носки тоже – они вообще были, надо же, совершенно новые.

Когда чистый и еще с мокрой головой Сережка вошел в комнату, тетя Маша озабоченно посмотрела на его сильно отросшие за лето волосы:

– Постричь тебя надо. Ладно, сначала промеряем одежду. Надень-ка...

Все оказалось впору, хотя Сережке было несколько непривычно в таких длинных брюках и тем более в пиджаке. Тетя Маша заставила мальчишку много раз повернуться кругом, рассматривая его со всех сторон, и осталась очень довольна:

– Моя Лидочка молодец, всех друзей обошла. Видишь, какой хороший костюм нашла. А рубашка вообще почти не ношенная. Посмотри на себя в зеркало.

Сережа послушно подошел к висевшему между окнами зеркалу и с интересом посмотрел на свое необычное отражение: как какой-нибудь юный герой в кино. В костюме! В белой рубашке!! В галстуке!!!

– Это я завтра так пойду в школу? – обернулся он к тете Маше.

– Ну конечно... И с букетом цветов, – довольно улыбаясь, сказала она.

– Я у вас эту одежду буду хранить, – предусмотрительно заявил Сережа.

– Да пожалуйста. Только неудобно тебе будет, наверное, каждое утро забегать переодеваться...

– Зачем каждое утро? – удивился Сережа. – Я в школу в своей обычной одежде буду ходить. А такую красивую беречь надо, – рассудительно добавил он.

Тетя Маша как-то странно посмотрела на него, всхлипнула – и расплакалась. Сережка испуганно захлопал ресницами: он же ничего особенно не сказал!

Рыдая, тетя обняла мальчишку:

– Каждый день будешь в этой одежде в школу ходить...

Все еще всхлипывая, она легонько оттолкнула его от себя:

– Снимай свою красивую одежду. А вот эту надень, – она показала на стул, где лежал незамеченный Сережей спортивный костюм.

Когда мальчишка, сняв костюм и рубашку, начал стягивать носки, тетя Маша, опять всхлипнув, прикрикнула:

– Оставь! Вон тебе школьное приданое, видишь чемодан? Там много чего есть, потом посмотришь. Носков там достаточно...

Когда тетя Маша пошла на кухню за пирогами, Сережка еще раз оглядел себя в зеркале. Честно говоря, этот спортивный костюм был куда удобнее, чем та шикарная форма. Вот бы в нем пойти в школу! Но обнародовать столь крамольную идею мальчик не стал, опасаясь новых слез тети.

Когда они ели вкусные-превкусные пироги тети Маши, Сережка впервые заподозрил, что поход в школу – и вправду большой праздник.

Глава 10: Хакер – путь к свободе

Еле сдерживая себя, Сергей не захлопнул, а тихо прикрыл дверь квартиры. Теперь запечатать – на этот ключ. И на этот. И на третий – пусть думают, что уходил не торопясь.

Бесшумно взлетел на девятый этаж, и оттуда услышал, как нажали на кнопку звонка его квартиры. «Вперед, ребята! Вы почти успели!» Он поднялся по короткой железной лестнице и осторожно открыл люк на крышу – со всегда аккуратно смазанными петлями. Предупрежден – значит, вооружен! Он со своего давнишнего и очень строго разговора с Никитой, а потом еще и с «Рыбаком» готовился к худшему. Помогла и привитая стрелялками привычка просчитывать все вперед. Сергей нырнул вверх, на крышу – к воздуху и свету...

Через пяток минут из крайнего подъезда вылез бомжеватого вида паренек, лохматый, грязный (пару раз ладонью по пыльной крыше – и по лицу), в потрепанной куртке (закатать рукава, один выше, другой ниже, засунуть одну полу за ремень брюк)... Бомж заглянул в урну, поводит над ней носом, брезгливо сплюнул – и побрел себе...

Неприметные аккуратные ребята в машине у третьего подъезда на бомжа внимания не обратили.

Глава 11: новости из интернета

Зарубежные информационные агентства передают:

...Попавшая в Сеть карикатура губернатора может, если подтвердится наличие у него столь значительных средств на банковских счетах, привести к судебному преследованию руководителя области...

Федеральные информационные агентства

...Возможна даже отставка губернатора...

Областные информационные агентства

...Губернатор с супругой отбыл в очередной отпуск...

Глава 12: Карта судьбы – крутой поворот

Первая неделя учебы укрепила в Сережке убеждение, что в школе делать нечего. На уроках было ужасно скучно, на переменах еще скучнее. Заводить приятелей он не умел, да и кто будет дружить с сыном алкоголиков...

Не слушая учительницу, Сережка думал о своем: как бы выкопать огород уже этой осенью, сколько надо еще натаскать дров, чтобы хватило на всю зиму, нельзя ли на какой-нибудь стройке найти большой кусок стекла, чтобы вставить в свое окошко вместо фанерки?..

Когда в конце уроков учительница объявила, что в субботу класс пойдет в цирк и надо принести денег на билеты, мальчик пропустил это мимо ушей: денег он никогда и в руках-то не держал, а цирк смотрел несколько раз у тети Маши по телевизору.

Он начисто забыл про цирк, когда вечером рассказывал о школе тете Маше. Она укоризненно качала головой, хорошо понимая невысказанное мальчиком: ему на уроках скучно. Зато о своих делах он говорил с удовольствием:

– В субботу с утра опять попробую огород почистить. Я понял, как надо сделать. Надо не тянуть сорняки, а обрубить их топором.

– Что ты, что ты! – всполошилась тетя Маша. – Топором!! Он тяжеленный. Еще ногу себе обрубишь вместо сорняка...

Мальчишка только снисходительно усмехнулся. Тетя Маша спросила:

– Почему в субботу? Вы же учитесь...

– Все в цирк едут, – думая о своем, равнодушно сказал Сережа. – Я мотыгой пробовал, она не берет. Сорняки здоровенные...

Уплетая картошку с грибами, он не видел, как жалостливо смотрит на него тетя. На глаза у нее опять навернулись слезы...

В пятницу вечером учительница раздавала детям билеты в цирк, предупреждая снова и снова:

– Не опаздывайте! Автобус будет у школы в половине одиннадцатого.

Когда она протянула билет Сереже, тот отрицательно покачал головой:

– Я не сдавал деньги.

Учительница положила билет на его парту:

– Это твой.

И специально для Сережи повторила:

– Не опоздай! Автобус отойдет в половине одиннадцатого.

Сережка с недоумением взял красивый, с рисунком рычащего тигра, билет. Ряд 7, место 17... Цена...

Сережка дернулся и повернулся было к учительнице, которая продолжала обходить класс. Потом еще раз посмотрел на цену, нахмурился... Он же не говорил тете про цирк? Или сказал? Или ей учительница сказала?..

Когда насупленный и хмурый Сережа, постучавшись, вошел в дом тети Маши, она, хорошо зная этого пацаненка, сразу рассмеялась. Подождав, пока мальчик скинет башмаки, взяла его за плечо и подвела к зеркалу:

– Глянь!

Из мутноватого стекла на Сережку смотрела надутая физиономия. Тетя Маша снова рассмеялась. Сережка глянул на ее отражение в зеркале, потом на свое и не выдержал, разулыбался.

– Так-то оно лучше, – сказала тетя Маша. – И не ругайся. Нечего тебе сорняки полоть, когда другие дети будут развлекаться. Не разорюсь, не бойся. Я сама цирк очень люблю и хочу, чтобы ты его посмотрел.

Сергей открыл было рот, но тетя Маша в самом деле знала этого самовольного мальчишку лучше всех на свете:

– В телевизоре не то. Вот живьем тигров увидишь – поймешь.

Серезка закрыл рот. Поглядеть на живого тигра – интересно...

– Садись за стол. Сейчас супчику налью.

– Я уже поел, – сказал Серезка. – Нас же кормят. Два пирожка давали и даже йогурт.

Тетя Маша скептически поджала губы, потом приказала:

– Марш руки мыть! Пирожок он съел...

– Два, – поправил Серезка.

– Марш, говорю, к умывальнику!

Серезка, шмыгнув носом, пошел к закутку за печкой, где был приспособлен умывальник.

...Поездка в цирк, по правде говоря, была что надо. Выдался очень теплый, тихий, совершенно безветренный день – как будто летний. С любопытством глядя из окна автобуса на большие дома, Серезка мимолетом подумал, что еще никогда никуда из своего поселка не ездил. Не то, чтобы он переживал из-за этого, – он же все видел по телевизору. Но посмотреть «тигра живьем» – интересно.

Тигры не разочаровали. И клоуны. И акробаты. А маг Серезку заинтриговал до невозможности – ему ужасно хотелось забежать на сцену и заглянуть в волшебный сундук, из которого появились семь – семь, одна за другой! – красавиц в сверкающих золотом одежках...

В перерыве Серезка терпеливо отстоял очереди и купил – сам себе купил огромный рожок мороженого на ту купюру, которую всучила ему, не слушая никаких его препирательств, тетя Маша. Сдачу он спрятал поглубже во внутренний карман своего шикарного серого пиджака и отправился искать подарки маме и тетя Маше. На удивление, у киоска сувениров почти никого не было. Еще более удивительно, но у Серезки хватило денег на красивую открытку с тигром для тети Маши: повернешь открытку так, тигр тебе улыбается, повернешь по-другому – рычит... А маме Серезка купил такую же двойную открытку, но с цветком, с потрясающе красивой красной розой: она, если открытку повернешь, раскрывалась, и в чашечке блестела капелька росы...

Уже ближе к вечеру автобус привез их из цирка снова в школу. Радостный Серезка побежал домой: мама с утра была почти трезвая, деньги у них с отцом кончились. Может быть, родители не напились сильно, тогда он сможет отдать открытку с розой прямо сегодня.

Он свернул в свой переулок, к своему дому – и сначала ничего не понял: дома почему-то не было на месте. А была груда черных дымящихся бревен, темный остов печи с покривившейся трубой, большие грязные лужи, много машинных следов...

– Мама!!! – дико закричал Серезка и бросился вперед.

Дальше он ничего не мог вспомнить, сколько потом ни пытался. Куда добежал, что делал, что кричал... В голове крутилось одно: полыхает его новая печь, везде огонь, и мама ползет по горящему полу к двери и кричит: «Серезка, Серезка!»... Но все завлакивает черный дым...

Он очнулся, когда кто-то сильно ударил его по щеке. Обнаружил, что стоит во дворе тетиного дома, а она сама сильно – потом там были синяки – держит его за руку, повыше локтя.

– Пришел в себя? Слава Богу! – тетя крепко прижала мальчика к себе. – Серезенька, они не сгорели. Не сгорели заживо, слышишь меня? Они сначала отравились, все трое.

– Трое? – оглушенно переспросил мальчик.

– Трое. К ним зашел кто-то с бутылкой, какой-то мужик. Они сначала отравились все трое, слышишь? Паленая, что ли, водка оказалась. А может, пили другую дрянь, не знаю. Но что-то смертельное, так врач «Скорой» сказал. Они все трое уже умерли, когда дом загорелся. Понимаешь? Их было не спасти. А дом загорелся от папиросы. Печку они не разжигали, тепло ведь совсем...

Поняв, наконец, о чем толкует тетя, Серезка судорожно вздохнул и разрыдался...

Все дни до похорон и неделю после них Сережа просидел, почти не выходя и не двигаясь, в доме тети Маши. Он что-то читал, бездумно смотрел телевизор и даже иногда смеялся над веселыми сценками на экране. Но тетя Маша понимала, что мальчишка еще в шоке. Она ничего ему не говорила, только старалась кормить почаще и повкуснее, была с ним неизменно ласковой. Надолго уезжала куда-то, возвращалась сердитая, угрюмая. Наконец сказала грустно:

– Сереженька, не отдают мне тебя.

Сережа недоуменно поднял голову от книжки.

– Хотела или усыновить тебя, или просто оставить жить у себя, – ни то, ни другое не получается. По закону тебя должны отдать в детдом...

Глава 13: Хакер – тележка с яблоками перевернулась

– Клянусь, это не я! – апатично отбивался Сергей от своего друга Игоря, редактора оппозиционной областной газеты. Оба сидели в небольшой уютной кафешке. Здесь казались совершенно нереальными утренние события – тревожный звонок, бегство из квартиры, конспиративная встреча с другом...

– Не ври! – укоризненно качал головой Игорь. – Я, как увидел это на экране, сразу понял – ты прислал. Не поверишь – выкинул из газеты расследование по дольщикам. По дольщикам!! Они меня четвергуют... Но нет, скинул всё, лишь бы тебя поставить. На полполосы!

– Не меня, не меня, – пытался возмутиться Сергей. Но было лень. Он только что смел с тарелки груды бутербродов с мясом и теперь отчаянно хотел спать. – Глаза слипаются. Может, я зря сбежал?

– Зря? Ты не читал в моей газете, что у нас в ментовке делают с такими... С такими, как ты! Помнишь, я писал про парней, которым на голову натянули целлофановые мешки и...

– Помню-помню! Ну тебя! Я в вашу политику не лезу, меня не за что к батарее наручниками приковывать...

– Не лезет он! – фыркнул редактор. – Зачем тогда запустил эту штуковину в Сеть? Я бы еще поверил, что не ты, если бы ты только мне прислал. Но ведь во все газеты – я обзванивал, и мне звонили... Что – в газеты! И депутатам – они ко мне в обед прибежали: «Ставь, ставь!». Спасибо, говорю, не надо, у меня уже это печатается, – самодовольно добавил редактор. – Говорят, даже в губернаторском дворце на экранах то же самое светилось. Ну, ты молоток! Пробыл губернаторскую защиту!

– Ну-ка скажи еще раз, что там такое было? – сонно попросил Сергей.

– О-о-о! – оживился Игорь. – Притворяешься, конечно! Хочешь мнение выяснить, да? Это было нечто! Ты всех – наповал. Наша Дворцовая площадь – выглядела она, кстати, потрясно, даже лепку на губернаторском дворце видно. Новым цифровиком снимал?

Сергей вздохнул.

– И народу, народу, – увлеченно продолжил Игорь. – Как настоящая видеосъемка. Я там многих узнал. Депутаты у подножия эшафота, толпой, левые отдельно. Чиновники – запуганные какие-то, не как в жизни. Журналисты – я тоже попал, спасибо. Плакатов море. И – народ, народ... Все шумят, кричат. Как тебе удалось? Монтаж, конечно, понимаю, ты в этом ас. Мы в газете тоже можем при надобности и причесочку человеку сменить, и в пиджак другой нарядить. Но чтобы вот так – все, как живые...

– И губернатор, значит, на эшафоте?

– У позорного столба. Прикручен цепями. Цепями! Молодец, Серый, классно придумал... И смертельный ужас в глазах. Они такие... такие... Как у загнанного волка, что ли... Ну, когда полная безнадега. И смотрит-смотрит на людей. Отвернется, спрячет глаза, и тут же опять – на толпу... Мороз по коже! Как ты допетрил такой сюжет сочинить?..

– Да не я, не я это! – дежурно протестовал Сергей.

– Ты не открещивайся. От меня-то чего таишься? Ты гордиться такой картиной должен! Шедевр. За него Родина еще тебя наградит!

– Наградит? Да, наверное. Зарежет, утопит, повесит, сварит, зажарит и съест... И первым это сделает Никита... Я ему бросил на почту сообщение, чтобы не волновался. Но он меня все равно убьет...

– Я же не говорю, что тебя прямо сейчас наградят. Награда найдет героя позднее... Слушай, может еще бутербродов купим? Ты все сожрал, а я тоже не пообедал...

– Купи. Денег надо?

– Есть у меня.

Игорь поднялся и направился к стойке, за которой весело делились девичьими секретами две молоденькие хохотушки.

Сергей остался за столиком, пытаясь рассортировать разбегавшиеся мысли. Он понимал, почему Игорь ему не верит: ну не было больше в области программиста, способного силком загнать свою видекартинку сразу в десятки – сколько же их там было? – компьютеров. Тем более, в губернаторские... если, правда, карикатура и там появились. Может, кто посторонний? А кому надо?

Игорь плюхнул на стол блюдо с горой бутербродов и горячих пирожков.

– Послушай, – обернулся к другу Сергей. – А что ты там говорил про цифры?

– М-м-да, – пробурчал Игорь, пережевывая кусок скворчащего пирожка. – Разыгрываешь? Там слева колонка: название каких-то банков, цифры – счета, наверное, и – сумма прописью. Справа цитаты из бюджета. Если не ошибаюсь. Но, по-моему, именно бюджет на этот год, – я его читал, когда принимали. Весь перечеркал, помню...

– Счета, значит? А тебе не кажется, что это поважнее эшафота? Если, конечно, счета подлинные...

– А ты не знаешь разве, подлинные или нет? – удивился Игорь. – Я решил, что ты и в банки залез, где губернатор миллионы прячет...

Из кармана Сергея раздался звонок сотового телефона. Думая о своем, Сергей раскрыл раскладушку, приложил к уху:

– Алло...

– Идиот! – злой знакомый хриплый голос Рыбака. – Сказали – выкинь оба мобильника. Беги!

Последние слова Сергей, пробормотав: «Забыл!», слушал, уже вскочив со стула. Он подхватил свою сумку и успел бросить Игорю:

– Спокойно уходим, не беги!

Когда через пару минут два автомобиля резко тормознули у кафе, за столиками здесь оставалась только веселая компания студентов и парочка, забежавшая перекусить на ходу... А друзья уже катили в маршрутке, и Сергей, прикрывшись рукой, раскурочивал свой мобильник, доставая из него батарейку...

Глава 14: Никита – первый звонок

Карикатуру на губернатора Никита, создатель и руководитель фирмы «Электроник АВС», как следует разглядел уже после одиннадцати, вернувшись из леса в город и в свой рабочий кабинет. Никита прекрасно понимал, что самый вероятный автор «шедевра» – его сотрудник и названный младший братишка Сергей. Никита ломал голову: сбежал? успел? или уже взяли? Тогда надо звонить Аркаше, начальнику областной полиции, вытаскивать мальчишку...

Ну сколько раз говорил ему: не лезь, куда не надо! Полез. И куда – в политику! В большую политику!

Это все Игорь. Дернул же черт Сережку связаться с таким журналистом. Конечно, наслушался от него всяких гадостей про наши власти... Они, конечно, такой оценки заслуживают, несомненно, но мальчишку зачем в это дело впутывать? Пусть компьютерами занимается! Научкой! Разумеется, речами о справедливости кому хочешь можно голову закрутить. Не такие пацанята – солидные люди на эту удочку попадались, о мире всеобщего счастья грезил... И где оно, всеобщее счастье? Мир – он несправедливый, злой, он больно кусается... Разве можно ребенка, который еще и жизни-то не знает, всю ее, считай, за компьютером провел, в противостояние с властями втравливать? Заметить не успеет – голову снесут...

В первые минуты Никита еще надеялся, что найдут других авторов «городского пейзажа». Но будучи человеком умным, понимал: надежда эта более чем призрачна. Что быстро подтвердилось: в кабинет влетел – ворвался – его зам. по институту Владислав Андреевич, тоже доктор физмат наук:

– Видел? Ты видел?!

Возбужденно бегая кругами по кабинету и теребя свою шевелюру, от чего она более, чем обычно, стала напоминать запущенное грачиное гнездо, он кричал:

– Твой Сережка запустил эту штуковину по всем СМИ! Всем чиновникам! Губернатор грохнулся в обморок. А, нет, не губернатор, ректор хлопнулся. Представляешь, у них там конференция была, международная. Гостей полный кузовок. И губернатор тут как тут, со своей сладкой улыбочкой. Врубают наш, это мы им поставили, огромный монитор, а там – позорный столб...

Никита мрачно слушал и одновременно соображал, как бы порасспрашивать Аркашу, чтобы не подставить – а вдруг все-таки он не при чем? – Сережку? И чтобы главный областной полицейский не догадался, что к чему? Никита вздохнул: да-да, он не догадается... Небось уже все начальство в курсе, кто автор шедевра, от губернатора до последней поломойки в местном ФСБ – Пентагоне, как его прозвали горожане...

– Иностранцы в восторге! – продолжал кричать Владик. – Мне мистер Смит... Помнишь мистера Смита? Ну, который чуть не утоп, когда после нашей водки полез поплавать в «легендарной реке»? Он уже скинул мне по мылу: поздравляю, дескать! Какой класс, мы в восторге...

– Мыло! Письмо!! – Никита изо всех сил хлопнул себя по лбу. – Если этот пацаненок на свободе, он мне точно прислал весточку...

– Наверняка, – согласился притормозивший у стола Владик. – Гляди скорей. А то я-то думаю, он уже в застенках Пентагона, – добавил друг без всякого намека на дипломатию.

В электронной почте Никиты в строках сообщений светилась среди прочих крупным шрифтом набранная надпись от неизвестного – естественного, Сережка же не дурак со своей почты посылать письмо – адресата:

«НЕ ПЕРЕЖИВАЙ, У МЕНЯ ВСЕ В ПОРЯДКЕ. ПОТОМ ЕЩЕ НАПИШУ»

У Никиты слегка отлегло от сердца. Но он тут же решил: «Встретимся – выпорю!!!»

– Пороть его надо. Как следует! – заявил будто прочитавший эту мысль Владик.

Впрочем, они давно знали друг друга...

Глава 15: Карта судьбы – детдом

Сережка с некоторым внутренним недоверием отнесся к тому, что в детском доме кормят четыре раза в день. Никак не мог привыкнуть и неосознанно ждал, что завтра все это кончится. Не кончалось. Может, кормили не так вкусно, как у тети Маши, но тоже, сколько хочешь, с добавкой. А если проголодался, всегда можно было пойти на кухню. Там никто не кричал на тебя, и всегда охотно давали пирожок, или булочку, или бутерброд...

Такое обилие еды в детдоме примирило с ним Сережку. В первые дни ему было тошно оттого, что вокруг так много других детей. Он подумывал сбежать к тете Маше. Но понимал, что ей будет тяжело все время кормить его и одевать – он ведь пока не зарабатывал. А в детдоме еду давали бесплатно. И одежду тоже. И было тут намного теплее, чем в родном доме, хотя на дворе к концу сентября сильно похолодало. Правда, Сережа иногда ревниво думал, что с новой печкой и дома стало бы тепло. Но ни печки, ни дома у него больше не было...

Помимо еды, с детдомом Сережку примиряли еще кое-что.

Библиотека – она была здесь довольно, о чем Сережка даже не догадывался, хилая, но по сравнению с книжным шкафом тети Маши – несоизмеримо богаче.

Сережка в первый же свой день в детдоме появился в библиотеке. Мальчика приветливо встретила библиотечарша – милая, веселая девчонка, не поступившая в институт и устроившаяся сюда, на символическую зарплату, всего на годик, до будущих экзаменов. Сережка сразу стал читателем номер один, и юная библиотечарша то и дело обнаруживала его – в самое неподходящее время, например, когда шли уроки, – в углу крошечного читального зала. Здесь мальчишке было хорошо. Здесь он был почти один – как привык дома. Иногда библиотечарша сердилась и пыталась погнать его учиться, но чаще смеялась и говорила:

– Сиди-сиди, до перемены. Все равно придет твоя учительница и отведет в класс...

Учительница, к Сережкиному сожалению, приходила обязательно. И если сначала при его пропаже она думала, что, может, он заболел, что, может, лежит с температурой, то уже через неделю таких прогулов просто шла на перемене в библиотеку и молча отводила мальчишка за руку в класс. Следующим утром он сбежал снова.

Если бы библиотечарша была постарше, да еще со специальным образованием, она непременно подсказала бы Сереже, что надо читать, в каком порядке. Однако библиотечарша была слишком юной, чтобы что-то советовать, а мальчишка великолепно обходился без таких советов. Он читал все подряд – и ладно еще, в библиотеке была в основном классика, да чуть-чуть современной литературы. Была и приличная фантастика – Беляев, Азимов, Саймак, Булычев, даже несколько книжек Стругацких затесались, подарок от кого-то сиротам...

Еще одно обстоятельство, примирявшее Сережку с детдомом, – «увольнительные». Каждое воскресенье мальчик ездил домой – к тете Маше. Она специально договаривалась об этом с педагогами, и оставляла им деньги для Сережки – на дорогу.

Он никогда не приезжал к тете с пустыми руками. Каждое воскресное утро в детдоме давали праздничный десерт – пирожное, или сладкую булочку с изюмом, или грушу... Сережа привозил этот десерт тете. Она неизменно сердилась и отчитывала его: у нее в доме много еды! Потом они делили десерт пополам и съедали. Сережка мог иногда покапризничать, сказать, что невкусно. Хотя вообще-то он ел практически все – кормить такого мальчишку было одно удовольствие. Для тети Маши десерт от Сережи всегда был очень, очень вкусным. Даже если мальчик приносил приторно сладкое пирожное, которое она очень не любила и никогда сама не покупала, она все равно съедала свою половинку, подбирала и отправляла в рот крошки, и говорила:

– Спасибо, мой хороший! Чудо, как вкусно...

Тетя Маша понимала, что такие подарки ей от мальчика – единственное, чем он может ее отблагодарить.

Когда она бывала в городе, в гостях у дочери и рассказывала ей про Сережку, дочка порой хохотала до слез и говорила:

– Мама, ты его любишь больше, чем меня. Больше, чем своих родных внуков...

Но друг на друга за такие слова мама и дочь никогда не обижались. Потому что хорошо понимали, что родные их дети – внуки – они ухоженные, накормленные, согреты. У них есть мама и папа, дяди и тети, бабушки, дедушка... А у Сережки, кроме тети Маши, никого нет. И, собственно говоря, никогда не было.

Глава 16: Ректор института

Ректор сидел за своим столом мрачный и злой.

Просторный кабинет был выдержан в современном стиле: мало мебели, много света, полка с научными трудами хозяина, полка с подаренными книгами, полки с бесчисленными кубками и призами институту... На большом столе – идеальная чистота. Пара красивых папочек в углу, современный письменный набор, в скромной рамочке – фотография жены и детей. На боковом столике – навороченный компьютер...

Мягко зазвонил внутренний телефон. Ректор злобно зыркнул на него, но трубку взял.

– К вам главбух, – почти неслышно прошепестел референт.

Ректор скривился и молча швырнул трубку.

В дверь осторожно постучали, и в кабинет нерешительно вошел молодой мужчина в строгом костюме, модной рубашке с непременно красивым галстуком, дорогих башмаках. Не доходя метров трех до стола ректора, главбух остановился.

– Ну? – мрачно буркнул ректор, не глядя на посетителя.

– Министерство перечислило на счет нашего института 87 миллионов 26 тысяч 243 рубля 18 с половиной копеек, – доложил, нервно сглотнув, главбух.

– И что? – поднял глаза ректор. – Есть заявки моей кафедры, перечисляй...

– Э-э-э, – замялся главбух.

– Их утвердили на совете, как первоочередные, – отрубил ректор. – Чего еще надо?

– Нет-нет, я не об этом, – поспешно сказал главбух. – Только... Просто... Видите ли, – он опять сглотнул. – Это какое-то странное перечисление. Может быть, по ошибке?

– По ошибке? – насторожился ректор. – Не трогай эти деньги. Иди, звони в министерство и выясняй – кому, сколько, на что. Не забудь сказать, что наш совет утвердил первоочередные заявки...

Глава 17: Ректор университета

Ректор сидел в мягком кресле за низеньким чайным столиком. Этот седовласый, с буйной шевелюрой мужчина лет шестидесяти, элегантно одетый, все равно больше походил на фермера, чем на профессора и академика, кем являлся на самом деле. Прихлебывая из огромной кружки обжигающий черный кофе, ректор листал докторскую диссертацию своего ученика.

Большой стол – «официальный», как именовал его сам ректор, или «нагоняйный», как его окрестили преподаватели, был завален папками, книгами, всевозможными бланками, какими-то длинными, закручивающимися листами... Ректора такой беспорядок ничуть не беспокоил. За долгие годы в главном университетском кресле он понял, что с бумажным потоком, в последние годы превратившимся в стабильный девятый вал, бороться бесполезно. Надо просто выживать основное. Остальное – само собой отлежится, пройдет через процесс усушки-утряски и попадет в корзину. А если по нечаянности что-то важное пропустишь, напомнят авторы послания. А не напомнят – значит, было не так уж и важно...

На стене за официальным столом прикреплен широкий и длинный, в полтора человеческих роста, свиток, весь исписанный вкривь и вкось разноцветными фломастерами, многие записи перечеркнуты. Вверху и внизу свиток заворачивался трубочкой. Ректор признавал только такой еженедельник: все на виду, ничего не упустишь.

Раздался тихий стук, огромная дверь, недовольно поскрипывая, отворилась, и в кабинете материализовался маленький, сухонький, предельно аккуратный старичок лет восьмидесяти с тоненькой блестящей черной папкой под мышкой – главбух вуза:

– Добрый день!

– Привет, Палыч! Садись. Кофейку?

– Вы знаете, что я не пью этот крайне вредный напиток. Тем более гигантскими кружками.

– Ну а я пью. Знаешь, голова начинает лучше соображать. Нам ведь с тобой надо хорошо соображать, так? Говори, с чем пожаловал? Какой неоплаченный счет нам опять выставили?

– Сегодня утром министерство перечислило нашему вузу 87 миллионов 260 тысяч рублей.

– Хе! – изумился ректор. – С чего бы? Но все равно приятно. Когда у нас там совет? На той неделе? Решим, как потратить.

Главбух откашлялся. Ректор удивленно посмотрел на него:

– Что с тобой, Палыч? Простудился?

– Я здоров. Но я обязан вас предупредить, что перечисленные деньги – по некоторым замеченным мною признакам – крайне сомнительные. Я полагаю, что их перечислили нам по ошибке.

– Вот как?! – ректор задумался, потом, кряхтя, поднялся с кресла и направился к своему официальному столу. Покопавшись в верхнем ящике, выудил оттуда совершенно замызганный и помятый листок бумаги с каким-то списком. Примерно треть строк в нем была жирно и неряшливо перечеркнута. Прихватив ручку, ректор вернулся к столику.

Тем временем главбух, брезгливо отодвинув кружку с кофе на край столика и протерев его не слишком чистой ректорской салфеткой, положил свою папочку, осторожно расстегнул молнию и вытащил свой идеально ровный листок с таким же списком. Те строки, которые в ректорской бумаге были перечеркнуты, у главбуха были отмечены аккуратными галочками.

– Ну, давай глядеть, – предложил ректор, усаживаясь в кресло и беря в руку свою кружку. – На это оборудование мы еще сто лет не потянем, – вздохнул он, ткнув пальцем в первые строки. Надо бы, надо, но где взять золотишко? Так... Физики тоже много просят. Нет пока. Может, после Нового года? А вот это пойдет. Смотри, химикам надо 87 миллионов на

какую-то там хреновину! Тик так, сколько просят – столько нам прислали. Это судьба! Беги и перечисляй им, – он достал из кармана ручку и с удовольствием жирно перечеркнул строку.

– Остается еще 260 тысяч, – скептически поджал губы главбух, ставя галочку в своем списке.

Ректор скользнул взглядом на последнюю строку:

– Студенческому клубу. Давно просят ребята...

– Они просят 50 тысяч, а у нас здесь 260.

– Так перечисли им все 260.

– Потратят! – с некоторым неудовольствием выпрямился в своем кресле главбух.

– А ты чего предлагаешь? Засолить рубрики? – удивился ректор. – Не жмись, перечисли. Молодо-зелено, погулять хочется. Пусть на вузовском конкурсе художественной самодеятельности премии дадут своим талантам. Найдут, куда потратить.

– Они найдут, – с неодобрением подтвердил главбух, ставя еще одну аккуратную галочку на своей бумаге.

– Поторопись, – уже серьезно сказал ректор. – Чтобы через час на этом счету осталось две копейки, не больше.

Главбух сложил свой листочек в папочку, застегнул молнию, поднялся, поправил кресло и сухо заявил:

– Должен вас официально предупредить, что в данном случае мы обязаны перезвонить в министерство и уточнить возникшие по перечисленным нам средствам вопросы.

– Только попробуй! – погрозил пальцем ректор. – Впрочем, пожалуйста. Сначала перечисли деньги, куда решили, а потом звони, сколько душе угодно...

Глава 18: Карта судьбы – путь к сети

В ноябрьский предпраздничный вечер первоклассник Сережка, одетый в белую нарядную рубашку и новые штаны, в одиночестве бродил по детскому дому. Он бы непременно смылся совсем, но по праздникам тетя Маша уехала в город, к дочери.

В светлых коридорах было пусто и тихо. Все собрались в большом зале, на спектакль и концерт, которые по традиции подготовили к 4 ноября воспитанники. С концерта Сережка, разумеется, удрал. Его бы вернули в зал, если бы кто заметил это бегство. Но воспитателям было не до того – они смотрели веселую самодеятельную постановку «Кот в сапогах» и переживали за юных актеров, очень старающихся сыграть хорошо...

Забредя на первый этаж, поближе к выходу, Сережка услышал какой-то треск, шум и мужские голоса. Он очень удивился – в детдоме работали почти одни женщины. Разве что слесарь?.. Пойдя на звуки, мальчик вскоре обнаружил, что раздаются они из директорского кабинета. Заглянув туда, Сережа увидел двух парней, которые, чертыхаясь, распечатывали большой картонный ящик. Еще один, поменьше и уже пустой, валялся в углу. Сережка поискал глазами и обнаружил его содержимое: плоский железный предмет с кнопками, уверенно водруженный на неприкасаемый стол директора.

Сережка тогда еще не знал, что предмет этот называется компьютер, о котором он, впрочем, уже слышал по телевизору.

Компьютер к празднику детдому подарил – вместе с традиционными коробками сладостей и фруктов – директор частной фирмы «Электроник АВС». Его коллеги недоуменно пожимали плечами, услышав про решение отдать хороший комп детдому: зачем? Но директор, молодой доктор наук, не раз побывавший в последние годы на научных конференциях за границей, увидел там то, что пока не осознали его сотрудники: в мир компьютеров надо привлекать молодых. С университетской скамьи. Еще лучше – со школьной. Еще лучше – с дошкольной...

Воодушевленный идеей приобщения нового поколения к современным технологиям, Никита решил отдать одну машину в детдом – самым обделенным ребятами. Ведь иначе детдомовцам рассчитывать не на что, вовек не увидят компьютера, не то, чтобы поработать на нем.

Конечно, директор прекрасно понимал, что дорогую машину, скорее всего, запрут где-нибудь подальше, и уж детей-то к ней точно не подпустят. Но Никита рассчитывал, что молодые сотрудники его фирмы согласятся, тем более поощренные материально, вести занятия с ребятами. Скажем, после Нового года. Хотя бы раз в неделю... Им необременительно, детям – полезно. Пусть ребята увидят, что это такое – современный компьютер. Чтобы не оказаться – по сравнению, скажем, с американскими детьми – совсем уж дремучими... А когда в очередной раз сотрудники фирмы поедут за границу, можно будет рассказать об этом подарке детдому. Там такие вещи любят, и к фирмам, занимающимся благотворительностью, относятся, как правило, благосклонно...

...Сережка проскользнул в директорский кабинет и во все глаза уставился на не распакованный еще картонный ящик.

– Не путайся под ногами! – недовольно буркнул один из парней.

Может, кого другого он бы испугал... Но пацаненок из семьи алкоголиков столь мягкое обращение воспринял не как приказ сматываться, а буквально – «не путаться», и просто отодвинулся подальше от ящика, в угол.

Когда, пощелкав огромными ножницами и оторвав, наконец, медные скрепы, парни открыли ящик, в нем обнаружился заботливо упакованный в пенопласт телевизор. Немного подумав и соединив в голове этот телевизор с железным ящиком на столе, Сережа, наконец,

сообразил: компьютер. Теперь из этого кабинета мальчишку никто не смог бы выгнать даже палками.

Но его и не собирались выгонять. Парни не знали местных порядков, не понимали, что в директорском кабинете без приглашения директора воспитаннику делать нечего. Просвещать их на эту тему Сережа отнюдь не собирался. К тому же мастерам вообще было не до него – они торопились закончить работу, слегка недовольные тем, что начальник заставил их вкалывать в предпраздничный вечер.

Замерев в своем углу и сделавшись совсем незаметным, Сережка со странным волнением наблюдал, как спецы соединяют проводами разные части компьютера, как ищут среди выкинутого пенопласта какой-то затерявшийся провод, как мудрят с неподходящей розеткой...

– Все, давай включаемся, по-быстрому проверяемся, и по домам, – сказал, наконец, один из специалистов.

Он небрежно пододвинул к столу самый главный в детдоме директорский стул, нажал клавишу на плоском ящике... Сережка мигом переместился в другой угол, лицом к двери и к экрану, – чтобы видеть, что будет там, в этом странном телевизоре... Монитор засветился, побежали какие-то незнакомые удивительные буквы, цифры, появилась синяя таблица, разделенная на две части...

– Ворд проверь – работает?

На экране появилась пустая белая страница с непонятными значками вверху. Парень за столом, посмеиваясь, отпечатал крупно:

ВСЕ В ПОРЯДКЕ!

ДА ЗДРАВСТВУЕТ КОМПЬЮТЕРИЗАЦИЯ ДЕТСКОГО ДОМА №2!

УРА!!!

– О-о-о... – изумился в своем углу Сережка.

– Тебя как зовут? – обернулся к нему сидящий за компьютером парень.

– Эт-то... Э-э-э... Сережка... Сергей то есть.

Парень повернулся к экрану и, стуча по клавишам, добавил к написанному:

ДА ЗДРАВСТВУЕТ СЕРГЕЙ, ПЕРВЫЙ КОМПЬЮТЕРЩИК ДЕТСКОГО ДОМА №2!

Разинув рот, Сережа смотрел на экран...

– Ты ему игрушки покажи, – рассмеялся второй парень при виде такой реакции пацаненка на современную технику.

– Как прикажете, сэр!

И по экрану забегали, пожирая пространство, удивительные монстры...

Глядя на этот волшебный экран, Сережка выбрал свое будущее – и профессию, и Судьбу.

Глава 19: Никита – игра без вариантов

Весьма обозленный на карикатуру, на Сережку, на весь мир, Никита сидел в своем кабинете и – в который уже раз – втихомолку проклинал себя. Ну какого черта решил когда-то давно, наивненьким выпускником, открыть свою фирму и стать чуть ли не Биллом Гейтсом... Никита тогда просто не знал, что это такое – руководить большой фирмой. Казалось – о-о, шикарный кабинет, шикарный автомобиль, почет и уважение... Ну-ну... Кабинет и авто, оно конечно. Но к этому – сплошная нервотрепка, с утра до ночи, без выходных. Не передохнуть, не расслабиться. Попробуй, расслабься – тут же или конкуренты слопают, или чиновники...

Правы были родители – после университета следовало идти в вуз на преподавание. Все равно сейчас преподает, но – между делом, то есть между нескончаемыми делами своей фирмы. А так – вел бы, как доктор наук, три занятия в неделю. А остальное время валял бы дурака. Денег, разумеется, было бы куда меньше, но ведь и дел тоже...

Никита хорошо помнил, как в тот памятный день выскочил из родной родительской квартиры, изо всех сил шарахнув дверь. А всего-то и было, что он объявил родителям:

– Я отказался от НИИ.

Они, конечно, сначала просто не поверили, ведь сына приглашали в престижнейший институт. Попал он туда не потому, что был из элитной семьи: отец – профессор-физик, мать – профессор-филолог. Никита учился так, что красный диплом и выбор места будущей работы были само собой разумеющимся. И вообще вся дорога в будущее была ясна: защита кандидатской, потом докторской, потом – отец, читая курсовые работы и диплом сына, твердо в это верил, – член-корреспондент и, быть может, звание академика... И нате вам...

Сначала Никита пытался спокойно объяснить своим ученым родителям, что времена изменились, страна изменилась, что защититься он сможет и сам, что сейчас главное – начать свое дело.

Мама и папа не понимали – не принимали – эти объяснения ни в какую.

– Сын профессора станет торгошом? – изумлялся отец, все еще надеясь, что это просто шутка.

– Торговать компьютерами – престижно, – пробовал доказать родителям свою точку зрения сын. – Это техника завтрашнего дня. Посмотрите, какими темпами она развивается и как уже сегодня используется. Да мы отстали от Запада на полсотни лет! Компьютеры – это вообще ростки новой жизни!

– Прополют, – констатировала склонная к пессимизму мама. – А в НИИ у тебя будет отличная, интереснейшая работа.

– Мне интересно другое. Я хочу создать свою фирму.

Этот разговор тогда закончился ссорой – разозленный донельзя Никита выскочил из квартиры, изо всех сил хлопнув дверь. А стукнуло тогда Никите – представить только! – всего 22 года. Родители были чуть постарше его сегодняшнего...

Проявляя упрямый характер, Никита поселился у друга – Николая. Они и еще один их однокурсник Виктор твердо решили создать свою компьютерную фирму. Работы было сверх головы. Смотреться в Москву, закупить составляющие, собрать компьютеры, найти клиентов, продать, опять смотреться в Москву... Порой все это казалось совершенно пустым, бессмысленным занятием. С красным вузовским дипломом – и работать более всего отверткой?.. Поневоле в голову заползали коварные мысли о том, что в НИИ он бы сейчас выбрал для кандидатской отличную тему, листал неторопливо научные журналы, спорил о теореме Ферма...

У друга Никита прожил всего полтора месяца. Больше мама не выдержала: категорически потребовала, чтобы сын вернулся домой – и пусть занимается, чем хочет, хоть идет в дворники... Никита не знал, какую работу мама провела среди папы, но тот тоже не выступал более

на тему о торгашеских замашках молодых талантов, променявших научную карьеру на дикий рынок.

Фирму «Электроник АВС» Никита и его друзья сразу построили на трех китах. Их фирменные компьютеры должны быть лучшими в области и, желательно, в стране – раз. Обслуживание фирма брала на себя – два. Ребята оперативно устраняли неполадки, а на первых порах – чаще просто обучали неумелых клиентов правильно обращаться – и общаться – с машиной. Три – и это главное, на что делал ставку Никита, – был аккуратный, продуманный подбор клиентуры.

Никита часто говорил друзьям:

– Мы же не хотим, чтобы наша фирма оказалась однодневкой. Значит, надо создавать свою клиентуру. Если человек к нам пришел хотя бы один раз, он должен остаться с нами навсегда. Он должен понять, что раз он с нами, у него не будет проблем с компьютером...

«Наш клиент – главный в нашей фирме!» – этот лозунг стал основным. Покупателю подбирали машину по его вкусу, его потребностям, его кошелек. Ставили нужные программы. Отыскивали самые современные, самые потрясающие игрушки. Сделали несколько удобных и понятных курсов по обучению работе с компьютерами. Предоставляли возможность индивидуального обучения...

Деньги на компьютеры – для себя, но более для своих детей – были тогда, в основном, у больших начальников. Они и становились клиентами фирмы – и оставались с ней навсегда. Связи фирмы – и лично Никиты – во властных структурах области, пожалуй, можно было назвать всеобъемлющими...

Через пять фирма Никиты стала самой известной, самой мощной компьютерной фирмой в области. Как ее руководитель, Никита давно перестал бегать с отверткой по квартирам. Хотя иногда брал в руки этот первобытный инструмент – чтобы держать себя в форме.

Глава 20: Хакер – на реке

– А говорили, что на вечерней зорьке так клюет, так клюет! – недовольно бурчал Игорь, глядя на легонько покачивающиеся поплавки. Они ни разу не дрогнули, пока – вот уже часа полтора – Игорь и Сергей сидели на берегу. Река была тихой, светлой, никаких волн, только легкая, почти ровными полосами, рябь на воде да наискосок потока – искрящаяся дорожка от заходящего солнца...

– Надо было все-таки попробовать на лодке отплыть подальше, – вернулся к волнующей теме Игорь.

– Тебе что, рыба нужна? – насмешливо спросил Сергей. – У тебя в соседнем магазине любая, на выбор. Даже почистят, если попросишь. И пожарят...

– Что бы ты понимал! – возмутился Игорь. – Когда сам лещика поймашь – это... Это...

– А мы что, на рыбалку сюда приехали? – усмехнулся Сергей.

Игорь насупился. Они приехали не на рыбалку. Пытаясь найти убежище для друга, Игорь напряг свои могучие мозги – и вспомнил про эту старенькую дачу «брата друга приятеля сестры жены»... Сам Игорь приезжал сюда всего один раз, несколько лет назад, – и был уверен, что здесь Сергея никто не отыщет. Они решили, что Игорь довезет друга до места, и Сергей поживет тут пару дней.

Они вломились на дачку без спроса, благо ключи от хилого домика и еще более хилого сарайчика открыто висели на вбитом в косяк ржавом гвозде. В сарайчике нашлись удочки – и тут же Игорь загорелся половить рыбки. На берегу была и перевернутая лодка. Они ее даже спустили на воду. Отыскали в сарае весла. Но поглядев на появившуюся на дне лодки воду, пусть и немного, Сергей покачал головой:

– Конопатить надо. Далеко не уплывем. Давай с берега рыбачить.

– Тогда надо лодку на берег подальше затащить и перевернуть, как было, – сказал Игорь.

– Успеем еще. Пусть пока тут постоит. Речка спокойная, не утащит...

...Досадливо отвернувшись от поплавок и оглядевшись, Игорь заметил полыхающий на другом берегу закат. Легкие, длинные полосы облаков у горизонта сверкали невероятными красками.

– Вот это кадр! На первую полосу! Сразу на выставку! Сидишь в городе и не видишь такой красоты. А я цифровик не взял. И сотик ты раскурочил...

Они порыбачили еще с десятков минут, после чего разочарованный Игорь заявил:

– Пошли похаваем.

В домике была крохотная и вся какая-то покореженная, но, как ни странно, действующая газовая плита. А в газовом баллоне даже оставался газ. Почистили привезенную с собой картошку, закинули ее на сковороду, разложили на столе колбасу, сыр, хлеб... За окном еще было светло, а в доме почти тьма.

– Свечку не догадались взять, – сказал Сергей.

– Есть, наверное, где-нибудь, – предположил Игорь и начал в темноте шариться на прибитой над входной дверью полке.

И тут зазвенел телефон.

Один, два, три звонка...

– Откуда здесь сотик?! – взвился Сергей.

Игорь растерянно огляделся:

– О-о-о, я забыл...

...четыре, пять, шесть звонков...

– Это мой секретный мобильник.

Семь! Телефон замолчал.

– Про него и не знает никто, и я совсем забыл, что он в кармане куртки, – Игорь полез во внутренний карман куртки:

– Вот!

Телефон у него в руке зазвенел снова

Один, два, три...

– Алло! – сказал Игорь.

Почти тут же пожал виновато сильными плечами:

– Трубку бросили.

– Что сказали? – Сергей стащил с гвоздя обе куртки, обе кепки, быстро осмотрел крошечную комнатушку.

– Да идиот какой. Шутник.

– Что он сказал?! – напряженно переспросил Игорь, перекидывая через плечо сумку...

– Да шутка дурацкая. Я, говорит, рыбак, бегите, говорит...

– Скорей, скорей! – Сергей распахнул плечом дверь, и, не выпуская руки Игоря, поволок его вниз, к берегу. – Давай к лодке.

– Утонем! – возмущенно засопровтивлялся Игорь. – Сам же сказал, что конопатить надо...

– Лучше утонуть, чем попасть к этим...

Он пихнул Игоря в лодку так сильно, что тот споткнулся о скамейку и рухнул на руки. Сергей швырнул на дно сумку, куртки. Резко оттолкнул лодку от берега и бегом повел на глубину, влетев в воду прямо в ботинках и брюках.

Игорь неуклюже ворочался в зыбкой лодке, пытаясь подняться.

Сергей, уже почти по пояс в воде, махнул через борт, едва не опрокинув лодку, оттолкнул Игоря, рухнул на скамейку, схватил весла и начал сильно грести.

– Совсем ошалел, – возмущался Игорь, на четвереньках пробираясь к скамейке. – Чуть не утопил меня! Чуть лодку не перевернул!

– Ты лучше воду вычерпывай, – почти весело посоветовал Игорь.

– У-у-у! – завопил Игорь, обнаружив, сколько уже набралось на дне воды.

– Кепкой давай, кепкой своей. Она у тебя кожаная, сойдет вместо ковша...

– Так я ее там оставил... А-а-а, вот она. Жалко кепку, – вздохнул он, тем не менее, принимаясь довольно резво вычерпывать воду. – Вода-то какая грязная! Не отчистишь потом кепку. Жена запилит...

Лодка вышла на стремнину и, подгоняемая мощными взмахами весел, весело понеслась вниз по течению.

– Опоздали, ребята! – усмехнулся Сергей.

– Кто опоздал? – удивленно поднял голову Игорь. Увидев, куда смотрит Сергей, он повернул голову к оставленному домику и сдавленно крикнул:

– Кто это?!

– Они! – рассмеялся Сергей.

Сумерки быстро сгущались, но было еще хорошо видно, как на берегу, у самой воды, там, где недавно рыбачили два друга, стоят трое накаченных парней в темных костюмах и смотрят вслед уплывающей от них лодке...

Игорь сердито повернулся к Сергею:

– Ты чего смеешься, Серый? Смеешься чего? Они бы нас... Они...

– Не успели же! – пожал плечами Сергей. – В игре главное – успеть свернуть за угол. Ребята слегка опоздали, а мы успели свернуть. Правда, я здорово подмочил штаны... зато не репутацию программиста.

– Да они...

Игорь не успел договорить – в кармане у него зазвенел сотовый.

– А-а-а, пообщаться решили, – усмехнулся Сергей.

– Чего? – испугался Игорь.

– Трубку вытаскивай. Давай-давай. Послушаем, какие нам предложат блестящие условия для капитуляции, – и он нажал на весла.

Игорь брезгливо, как скользкую лягушку, вытащил мобильник и на всякий случай отвел его подальше от уха:

– Алё...

– Парни, вам все равно от нас не уйти, – раздался спокойный голос в трубке. – Предлагаем вернуться и гарантируем неприкосновенность.

– Неприкосновенность гарантируют, – скривился Игорь.

Сергей рассмеялся.

– Отвезем вас в город, поговорим и отпустим...

Игорь густо покраснел и вдруг зло швырнул мобильник в реку.

– «И за борт ее бросает», – весело констатировал Сергей. – Зачем ты мобильник-то утопил? Надо было просто симку и батарейку вытащить...

– Сволочи! Гады! – почему-то шепотом закричал Игорь. – Знаю их! Сколько раз писал! Наобещают всего, а в ментовку заташат – другое поют. Противогаз тебе на башку, ногой по почкам, в камеру к экам. А потом эпитафия: «Спи спокойно, дорогой товарищ! Факты не подтвердились». Вот вам!

Игорь обернулся к уже почти невидимому берегу и послал скрытым тьмой недавним собеседникам крайне неприличный жест. Невнятно матерясь, он схватил кепку и принялся яростно вычерпывать воду.

– То есть мы б вам показали, если б вы нас догнали! – снова рассмеялся Сергей – И это, думаю, не менты.

– О-о... Ох ты, конечно! – замер с грязной кепкой в руках Игорь. – Но эти еще хуже. Эти мир по-другому видят, не как ты и я, не на 360 градусов, а на 30... или 15. У них мозги сдвинутые, для них все вокруг враги...

– Не отвлекайся, – ухмыльнулся Сергей. – Они нас еще не поймали, а самим потопнуть неохота...

...Они плыли уже с полчаса. Вокруг сгущалась тьма.

– Подмени меня на пару минут, – попросил Сережа. – Переоденусь. У меня, по-моему, спортивные штаны с собой.

Они поменялись местами, и Сергей начал стаскивать хлопчатобумажные ботинки.

– Хоть и тепло сегодня, а на воде холодно, – сказал он. – Жалко, что домашние тапки не взял с собой. Хотел ведь засунуть в сумку, да не стал...

Он завозился, натягивая сухие штаны.

– Черт, ботинки ледяные.

– Оберни ноги газетами и засунь в целлофановые пакеты, – сочувственно посоветовал Игорь.

– Откуда пакеты? А-а-а, у меня файлы есть в кармане сумки! Класс!

Немного повозившись, Сережка натянул мокрые ботинки:

– Совсем другое дело. Дай-ка я опять на весла сяду, когда гребешь, не так холодно. Б-р-р-р...

Они опять поменялись.

– Теперь и на вертолете не найдут, – довольно констатировал Сергей.

Игорь подпрыгнул на своей жесткой скамье:

– Могли вертолет вызвать?!

Прислушался и вдруг ахнул:

– Летит! Летит!!

– Не вертолет это. Поезд идет по мосту. На реке далеко слышно. Это, кстати, не первый поезд, ты просто внимания не обращал. Занят был очень.

Сергей, судя по голосу, улыбался:

– Кстати, я еще раз убедился, что ты хороший журналист. Virtuозно владеешь словом. И не только литературным.

Игорь смущенно зафыркал в темноте. Они немного помолчали.

– Может, правда, сдадимся, Серый? – тоскливо спросил Игорь, монотонно вычерпывая воду кепкой. – Прессу позовем, депутатов... левых. Толпой и пойдем. Тогда хоть не убьют втихомолку.

Сергей молчал, пытаясь разглядеть в темноте крошечные иссиня-черные водовороты от весел. Потом продекламировал:

– «Сказали мне, что эта дорога приведет меня к океану смерти, и я повернул обратно. И с тех пор все тянутся передо мной кривые, глухие, окольные тропы...»

– Ладно тебе! – сердито фыркнул Игорь. – Я Стругацких тоже уважаю. Но это книжка, а у нас жизнь. И тебе хорошо, ты один, а у меня жена, дети...

Он тяжело вздохнул:

– И пожрать не успели. Сволочи, нет, чтоб поздней явиться. Приперлись перед ужином! Даже в 37-м брали ночью, когда человек уже пожрал...

– Ты о чем-нибудь способен думать, кроме еды?

– Пока не наемся от пуза, нет, – откровенно признался Игорь. – А мы газ оставили, – вдруг сообразил он. – Не выключили! Картошка сгорит! Дом сгорит!!

– Не паникуй. Все я выключил. Сколько тебе говорил – давай поставлю приличную стрелялку. Научился бы соображать, как надо... в экстремальных ситуациях.

И насмешливо добавил:

– В сумке моей пошарься. Там хлеб, сыр, колбаса, картошка. И пиво твое. Что мы на ужин приготовили, я все смахнул в пакет. Только картошка недожаренная, наверное...

– Картошка!! – воспрянул духом Игорь, разворачиваясь в лодке так резко, что она качнулась. – Ты успел взять картошку!! – Он рванул молнию сумки. – Чего раньше не сказал?

– Забыл.

Игорь пошуршал пакетом, закусил и с восторгом сообщил:

– Дожарилась! И теплая еще...

Глава 21: Никита – звонок наверх

К вечеру Никита не выдержал и позвонил Аркадию. Начальник областной полиции был, слава Богу, большим любителем виртуальных «стрелялок». Так что с Никитой они давно стали хорошими друзьями.

– Терзаешься? – рассмеялся Аркаша.

– А что, твоя фирма уже установила автора «Стрелецкой казни»?

– Ты сомневаешься, кто автор? Слушай, Никита, я к тебе очень хорошо отношусь, но бывают ситуации, когда я мало что могу сделать. Не хотелось бы доводить до такого. Поэтому приструни своего гения, ладно? Не мы его ведем, Контора.

– Ох! – Никита именно этого и ожидал. Но как неприятно убедиться, что твои худшие опасения оправдываются.

– Могу тебя утешить тем, что пацаненка пока не отловили, – в голосе главного полицейского области явственно прозвучало удовлетворение. Как-никак конкуренты сплеховали. – Не знаю, где он прячется, но пока прячется хорошо. Однако они умеют искать, понял? Я абсолютно уверен, что – найдут. Если ты найдешь его раньше, приведи ко мне. Лучше мы, чем Контора. И объясни ему, ради Бога, что плетью обуха не перешибешь... Себе дороже выйдет...

Но Никита это и сам хорошо понимал...

Глава 22: Карта судьбы – встреча со сталкером

Вечером Сережка лег раньше всех. Притворился спящим, а на самом деле, скрывая лихорадочное нетерпение, ждал, пока уснут другие. Но возбужденные концертом и спектаклем мальчишки долго шептались в темноте – о всякой ерунде, по мнению Сережи. Какая разница, кто перепутал слова, но вывернулся, кто споткнулся на сцене и чуть не упал, кому громче всех хлопали...

Когда, наконец, палата успокоилась и, утомленная дневными событиями, заснула, Сережка осторожно выбрался из своей койки, подхватил одежду, тапочки – и осторожно выскользнул за дверь. В коридоре было темно, но мальчишка просто не обратил на это внимание: дорогу он знал. Самое трудное было – открыть замок на двери директорского кабинета. Но когда-то – как давно это было! – к родителям частенько приходил в гости парень, который... гм... работал... взломщиком. Он и родители пили на троих, не обращая внимание на копошащегося в углу пацаненка, и гость, пока не пьянел окончательно, со вкусом рассказывал про хлипкие замки на дверях квартир и про всякие способы эти замки открывать. Конечно, для Сережки это была чистая теория. Применить полученные знания на практике, на директорском замке, несмотря на предусмотрительно прихваченные из детдомовской мастерской проволоки и гвоздики, удалось с трудом. Но удалось. В слабом свете фонаря, горящего у входа в детдом, Сережка отыскал розетку и нажал на клавишу включения компьютера...

Отловили его достаточно быстро – всего-то через полторы недели. Нянечке посреди ночи почудился стук в дверь, и, отправившись посмотреть, кто и что там, она с изумлением обнаружила в кабинете директора незваного гостя. Увлеченный игрой, он даже не заметил, что дверь открылась...

К счастью для Сережки, директор была умницей. Сама она не то, что включить, – лишний раз посмотреть боялась на редкую и дорогую машину в своем кабинете. Но, расспрашивая обозленного разоблачением и потому крайне необщительного Сергея, поняла, что в компьютере он уже разбирается довольно хорошо. То есть лучше всех в детдоме. И машину еще не сломал.

В конце концов, они заключили компромиссное соглашение: Сергей ходит на все уроки, а в награду за это в будние дни вечером ему разрешается часик посидеть за компьютером.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.